

Том Стоппард - Розенкранц и Гильденстерн мертвы

«Два человека, в костюмах елизаветинской эпохи, проводят время в местности, лишенной каких бы то ни было характерных признаков». Розенкранц и Гильденстерн играют в орлянку; Гильденстерн достает из кошелька монету, подбрасывает её, а Розенкранц, глядя, как она упала, произносит «орел» и опускает монету в свой кошелек. Кошелек Гильденстерна почти пуст, кошелек Розенкранца почти полон: «орел», как это ни невероятно, выпадает все время, а играют они уже давно. Гильденстерна не волнуют деньги, он пытается понять смысл происходящего, ведь «должно же это означать что-нибудь еще, кроме перераспределения капитала». Он пытается взглянуть на дело и с философской, и с научной точки зрения. Розенкранц и Гильденстерн так наигрались, что уже не помнят, где они и что с ними. С трудом они вспоминают, что к ним прибыл гонец. Вероятно, им надо куда-то идти, но куда? Гильденстерн находит ответ на этот непростой вопрос: им надо двигаться вперед. Но они уже забыли, с какой стороны пришли. Они чувствуют себя одинокими и покинутыми. Вдали слышится музыка, вскоре появляются шесть актеров. Они предлагают за несколько звонких монет выдать Розенкранцу и Гильденстерну полный набор леденящих кровь сюжетов, героев и трупов. За добавочную плату Розенкранц и Гильденстерн смогут принять участие в действии. Розенкранц спрашивает, сколько стоит посмотреть частное представление и достаточно ли двух зрителей. Актер отвечает, что два человека в качестве публики — плачевно, а в качестве ценителей — идеально. Услышав цену, Розенкранц приходит в ужас. Но оказывается, что он плохо понял, что Актер имеет в виду. Актер готов предоставить в их распоряжение мальчиков. Розенкранц и Гильденстерн преисполняются отвращения к актерам, но актеры говорят, что такие нынче времена. На вопрос Розенкранца, что же они обычно делают, актеры отвечают, что делают обычные вещи, только наизнанку. Представляют на сцене то, что происходит вне её, «в чем есть некий род единства — если смотреть на всякий выход как на вход куда-то». Розенкранц не хочет платить за представление больше одной монеты. Актера такая плата не устраивает, и Гильденстерн предлагает ему поиграть в орлянку. Каждый из них по очереди называет «орла», и, поскольку монеты по-прежнему всякий раз падают «орлом» вверх, каждый из них по очереди выигрывает. Гильденстерн держит пари, что год его рождения, умноженный на два, дает четное число. Он выигрывает, но у актеров нет денег, чтобы заплатить. Гильденстерн требует, чтобы они вместо денег сыграли пьесу, но только пристойную — например, какую-нибудь греческую трагедию.

«Происходит перемена освещения, в результате которой в действие как бы включается внешний мир, но не особенно сильно». На сцену вбегают Офелия, за ней Гамлет, между ними происходит немая сцена, Офелия убегает. Розенкранц и Гильденстерн хотят уйти, но тут входят Клавдий

и Гертруда, которые, путая Розенкранца и Гильденстерна друг с другом, просят их остаться и выяснить, что за тоска гложет Гамлета. Розенкранцу все это не нравится: он хочет домой, но он потерял ориентацию и уже не знает, с какой стороны они пришли. Гильденстерн философски замечает: «Единственный вход — рождение, единственный выход — смерть. Какие тебе еще ориентиры?» Розенкранц уже забыл, что надо делать, и Гильденстерн напоминает ему, что они должны развлечь Гамлета и попутно выведать, что его тревожит. Король обещал, что не останется в долгу, и Розенкранц очень хочет узнать, сколько они получают, но Гильденстерн уверен, что королевская благодарность — это слова, слова. Чтобы скоротать время и попрактиковаться, Розенкранц и Гильденстерн играют в вопросы, под конец они уже сами перестают понимать, в какую игру они играют и каковы её правила. Мимо них через сцену бредет Гамлет, он читает книгу и не замечает их. Пока Розенкранц и Гильденстерн соображают, в чем дело, Гамлет успевает уйти. Розенкранц и Гильденстерн тренируются: Розенкранц задает вопросы, а Гильденстерн отвечает от имени Гамлета. Розенкранц подводит итоги: отец Гамлета умер, а его брат забрался на его трон и его постель, оскорбляя тем самым нравственные и физические законы. Но все же почему Гамлет ведет себя столь странным образом? Гильденстерн честно отвечает, что понятия не имеет. Входят Гамлет и Полоний. Когда Полоний уходит, Гамлет радостно приветствует Розенкранца и Гильденстерна, путая их между собой. Он говорит им, что безумен только в норд-норд-вест, а при южном ветре еще может отличить сокола от цапли. Поговорив с ним, Розенкранц и Гильденстерн чувствуют, что он оставил их в дураках: в течение десяти минут он задал им двадцать семь вопросов, а ответил только на три. Половина сказанного им означала что-то другое, а другая половина вовсе ничего не означала. Они долго пытаются определить, южный сейчас ветер или не южный, но это им не удастся. Слово за слово, они забывают, о чем начинали говорить. Вдруг Розенкранц кричит: «Горит!» На самом деле нигде не горит, просто он хотел показать, что значит злоупотреблять свободой слова, чтобы убедиться, что она существует. Актеры прибывают в Эльсинор. Гамлет просит их сыграть «Убийство Гонзаго» и собирается сочинить и вставить туда монолог. Актер, встретив Розенкранца и Гильденстерна, высказывает им свою обиду: актеры начали играть, вошли во вкус, уже лежало два трупа, и тут они заметили, что на них никто не смотрит, что они распинаются под пустым небом, а ведь сознание, что кто-то смотрит, — единственное, что делает эту жизнь выносимой, ведь актеры — нечто обратное людям. Гильденстерн жалуется Актеру, что они с Розенкранцем не знают, что происходит, и не знают, как им поступать. Они знают только то, что им говорят, а это — немного, и вдобавок они не убеждены, что это — правда. Розенкранц объясняет, что Гамлет переменялся внешне и внутренне и они должны выяснить, что на него повлияло. Гамлет разговаривает сам с собой, а это — признак безумия. Правда, при этом он говорит разумные вещи. Гильденстерн, кажется, понял: «человек, разговаривающий сам с собой, но со смыслом, не более безумен, чем человек, разговаривающий с другими, но несущий околесицу».

Розенкранц замечает, что, поскольку Гамлет делает и то, и то, значит, он клинически нормален. Актер уходит учить роль, а Розенкранц и Гильденстерн рассуждают о смерти. Розенкранц считает, что человек рождается с предчувствием смерти и, едва родившись, он знает, что для всех компасов на свете есть только одно направление и время — мера его. Гильденстерн говорит, что смерть, сопровождаемая вечностью, — худшее, что есть в обоих мирах. Появляются актеры и начинают репетировать пантомиму, Розенкранц и Гильденстерн наблюдают. Прерывая репетицию, на сцену вбегает Офелия, преследуемая Гамлетом, который в истерике хватается её за рукав, кричит на нее и т. д. После слов «в монастырь, в монастырь» Гамлет выходит, а подоспевшие Клавдий с Полонием, застав Офелию в слезах, решают, что душа Гамлета занята не любовью. Клавдий решает поскорее отправить Гамлета в Англию. Когда Клавдий, Полоний и Офелия уходят, актеры возобновляют репетицию. Они расходятся с Розенкранцем и Гильденстерном во взглядах на искусство. Актер считает, что убийство, обольщение и инцест именно то, что нужно публике. Розенкранц любит хорошую историю — с началом, серединой и концом. Гильденстерн предпочел бы искусство как зеркало жизни. Актер комментирует Розенкранцу и Гильденстерну пантомиму: на сцене — стилизованная сцена убийства Полония, закалываемого сквозь занавес. Затем король-актер отправляет своего племянника-актера в Англию в сопровождении двух улыбчивых шпионов, но принц исчезает, а у шпионов в руках оказывается письмо, обрекающее их на гибель. Английский король, прочитав письмо, приказывает их казнить. Когда со шпионов перед казнью срывают плащи, оказывается, что под плащами оба шпиона одеты в костюмы, аналогичные костюмам самих Розенкранца и Гильденстерна. Розенкранцу и Гильденстерну кажется, будто они где-то уже встречались с этими людьми, но они не узнают в них себя. «Шпионы умирают, не спеша, но убедительно». Розенкранц медленно аплодирует. Во время затемнения раздаются возгласы: «Король встает!», «Прекратить представление!», «Свет!». Когда начинает светлеть, становится ясно, что это восход солнца, а два человека, лежащие на сцене в тех же позах, что и казненные шпионы, — спящие Розенкранц и Гильденстерн. Просыпаясь, они пытаются определить, где восток. Из-за сцены Клавдий зовет их: Гамлет убил Полония, и надо отнести его тело в часовню. Розенкранц и Гильденстерн бестолково ходят по сцене, не понимая, в какую сторону им идти. Пока они неуклюже пытаются поймать Гамлета, тот успевает унести и спрятать тело, а потом исчезает и сам. Боясь признаться Клавдию, что упустили Гамлета, Розенкранц и Гильденстерн пытаются выкрутиться, но, на их счастье, стража приводит Гамлета — и положение спасено. Розенкранц и Гильденстерн должны плыть с Гамлетом в Англию. Гамлет расспрашивает воина в доспехах о войске старого Норвежца под предводительством его племянника Фортинбраса.

Розенкранц и Гильденстерн на корабле. Они, как всегда, ведут бессмысленно-философскую беседу. Гильденстерн говорит: «На корабле человек свободен. Временно. Относительно». Они везут в Англию письмо

короля, а также сопровождают Гамлета. Розенкранц протягивает Гильденстерну руки, сжатые в кулаки, предлагая отгадать, в какой руке монета. Угадав несколько раз подряд и получив несколько монет, Гильденстерн начинает подозревать подвох и требует, чтобы Розенкранц разжал второй кулак. В нем тоже оказывается монета. Гильденстерн недоумевает: какой в этом смысл? Розенкранц объясняет: он хотел сделать Гильденстерну приятное. Они не знают толком, зачем плывут в Англию, что им делать, когда высадятся. Розенкранц даже не знает, кто теперь король Англии, в ответ на что Гильденстерн философски замечает: «Зависит от того, когда мы туда доберемся». Розенкранц и Гильденстерн никак не могут вспомнить, у кого из них находится письмо, наконец все разъясняется, и они вздыхают с облегчением. Розенкранц говорит, что он не верит в Англию. «А если она даже и существует, все равно выйдет только еще одна бессмыслица», — подумав, добавляет он. Они вскрывают и читают письмо, осуждающее Гамлета на смерть. Гамлет, прячась за большим раскрытым зонтом, подслушивает, а когда Розенкранц и Гильденстерн засыпают, подменяет письмо. Утром из стоящих на палубе бочек раздаётся музыка и вылезают потихоньку пробравшиеся на борт корабля актеры. Их пьеса оскорбила короля, и они почли за лучшее поскорее убраться из Эльсинора. Розенкранц взрывается: кругом одни случайности, неужели люди не имеют права на хоть сколько-то логический ход вещей?!

В этот момент на корабль нападают пираты. Гамлет прячется в одну бочку. Актер — в другую, Розенкранц и Гильденстерн — в третью. Когда опасность миновала. Актер и Розенкранц с Гильденстерном оказываются не в тех бочках, куда залезали, а бочка с Гамлетом исчезает. Розенкранц и Гильденстерн в растерянности, но у них все же есть письмо, которое они должны доставить английскому королю. Гильденстерн хватается за письмо, вскрывает и читает просьбу немедленно обезглавить подателей сего письма Розенкранца и Гильденстерна. По команде Актера из бочки вылезают неизвестно когда забравшиеся туда остальные актеры и угрожающим кольцом смыкаются вокруг Розенкранца и Гильденстерна. Гильденстерн недоумевает: «Неужто всё только ради этого? Неужто весь этот балаган сводится только к двум нашим маленьким смертям?» Опыт подсказывает Актеру, что большинство вещей кончается смертью, но Гильденстерн возражает: его опыт — опыт актера, а настоящая смерть — совсем другое. Он выхватывает из-за пояса Актера стилет и всаживает его Актеру в горло, тот падает и умирает. Остальные актеры с восхищением аплодируют, а Актер, к изумлению Гильденстерна, встает. Он показывает, что его стилет с секретом: когда на него нажимают, лезвие уходит в рукоятку. Актеры демонстрируют Розенкранцу и Гильденстерну «смерть всех времен и видов». Гильденстерн говорит, что для них все не так: умирание не романтично, и смерть — не игра, которая скоро кончится. Смерть — это отсутствие присутствия, дверь в пустоту. Сначала Розенкранц, потом Гильденстерн исчезают из виду. Сцена озаряется светом, в глубине её видны тела актеров, лежащие как в конце пьесы Шекспира. Пьеса заканчивается репликами посла и Горацио из последней сцены «Гамлета».

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).